

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 152
(2206)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Д. Ульянова «Политика – принятие решений на основе принципов. Эти принципы мы и разрабатывали», опубликованная в журнале «Эксперт», № 48, 28 ноября–4 декабря 2022 года.

Вологда
декабрь 2022

«Политика – принятие решений на основе принципов. Эти принципы мы и разрабатывали»

«Ценности – не догма, а нравственные ориентиры, позволяющие давать ответы на любые новые вызовы, от коронавируса до “Хаймарсов”». Интервью с директором Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева Владимиром Аристарховым.

Деятельность в сфере идейных ценностей в постсоветские годы в России стало принято считать теоретической. Иначе увидели ее разработчики Указа Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», вышедшего 9 ноября 2022 года; соответственно, вполне практически трактует ее и сам указ. При том, что есть в нем и теоретическая часть, на документ предстоит ориентироваться госаппарату в принятии решений, это должно послужить гарантией того, чтобы решения принимались в интересах общества. Конкретные практические задачи поставлены в указе системе образования.

Проект указа разработал Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия (Институт наследия) имени Д. С. Лихачева, подведомственная организация Минкультуры России. Как сказал в интервью «Эксперту» директор Института наследия Владимир Аристархов, «этот документ требует пересмотра наших учебных программ, разного рода концепций, доктрин, стратегий, госпрограмм». Следствия указа, таким образом, видятся очень масштабными.

Мир как не вполне единый организм

– Владимир Владимирович, для чего разрабатывался и был принят этот указ?

– Указ разработан нашим институтом в соответствии с поручением Министерства культуры. Минкультуры руководствовался Стратегией национальной безопасности, утвержденной в 2021 году указом президента. В ней определены так называемые стратегические национальные приоритеты, и каждый из них должен раскрываться, помимо данной стратегии, в документах более низкого уровня. Все это документы стратегического планирования, определяющие государственную политику в разных областях. Эти приоритеты разные: оборона,

общественная безопасность, здравоохранение и так далее. А один из приоритетов называется «защита российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

В части культуры у нас уже есть такой документ стратегического планирования – «Основы государственной культурной политики». В части истории разработкой концепции занимается Комиссия по историческому просвещению, возглавляемая Владимиром Мединским, а нам поручили сделать документ по традиционным ценностям. Этот документ раскрывает положение Стратегии национальной безопасности, уточняет задачи и цели, детализирует их и указывает нашему государственному аппарату, как надо работать для реализации вышеназванного приоритета в части традиционных ценностей.

– Вы упомянули об «**Основах государственной культурной политики**». Как разграничиваются положения документов по культуре и положений самого указа?

– Указ «Об Основах государственной культурной политики» был принят еще в 2014 году. Сейчас готовится новая редакция в целях его приведения в соответствие со Стратегией национальной безопасности. Эту работу тоже делаем мы. Получается частичное пересечение документов, потому что невозможно говорить о культуре, не говоря о традиционных ценностях.

Мы вообще рассматриваем культуру не только как некие песни и пляски, то есть приземленно-досуговое, и не как искусство ради искусства. Культура – это механизм наследования всего, что создали наши предки, и главное в этом наследовании – обретение того, что мы называем ценностями. А именно ценности и формируют нашу идентичность. Поэтому культура и ценности, конечно, связаны неразрывно.

Но в чем отличия? В «Основах государственной культурной политики» мы делаем упор на различные отрасли культуры (театры, музеи, библиотеки), каждая из которых решает несколько задач, таких как доступность культурных благ, формирование развитой личности и, конечно, сохранение традиционных ценностей. Воспитание личности в духе традиционных ценностей происходит через инструменты культуры. А «Основы

государственной политики в сфере традиционных ценностей» касаются целой группы отраслей. В одной из первых статей там записано, что политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей должна реализовываться сразу в нескольких сферах: в образовании, воспитании, просвещении, работе с молодежью, межнациональных отношениях СМИ и так далее. Только скоординированные усилия государства в этих разных сферах позволяют добиться решения проблем сохранения и укрепления традиционных ценностей.

– **Какие сложности возникли при разработке указа? И кто был его сторонниками и противниками?**

– С самого начала разработка данного документа предполагает ответ на некий мировоззренческий вопрос: государство в принципе имеет право заниматься ценностями и воспитанием или нет? У нас в девяностые годы и отчасти в нулевые господствовало мнение, что нет, не имеет права. Есть концепция, свойственная Западу, когда государство – это «ночной сторож». Оно должно мусор убирать и еще какие-то хозяйственные функции выполнять. В целом государство там рассматривается как антипод общества, который не должен лезть в дела общества, а выполнять только то, для чего его наняли, и больше не вмешиваться. А все остальное люди сами организуют, без государства.

Такие подходы привели к тому, что государство отказалось от функции воспитания. К чему это привело в девяностые годы, вы сами знаете. Самыми популярными профессиями были бандит у мужчин и проститутка среди женщин. Смертность зашкаливала (в том числе из-за самоубийств). А самое главное – выяснилось, что если государство не занимается воспитанием своих граждан, то этим занимаются другие государства. Фактически все эти годы шло насаждение чуждых нам ценностей извне, в основном с Запада.

Почему чуждых? Потому что мы видим, что ценности нашей русской (российской) цивилизации сильно отличаются от ценностей Запада, Китая, стран Африки и других обществ. Мы рассматриваем мир как некий не вполне единый организм. В чем-то человечество едино, но в целом оно состоит из очень больших групп людей, которые Данилевский называл культурно-историческими типами, Лев Николаевич Гумилев – суперэтносами, Арнольд Тойнби и Самуэль Хантингтон – цивилизациями. То есть цивилизации – это некие большие массы людей, которые чем-то похожи между собой внутри

этой массы и чем-то отличаются от других больших масс людей.

Вот у нас с Западом отличия ценностные – разное понимание добра и зла и того, что можно делать, а что нельзя. И если наше государство не предпринимает в отношении общества усилий по сохранению наших ценностей и воспитанию людей, то люди перенимают ценности извне. Наши геополитические соперники уделяют этому очень большое внимание и тратят большие деньги на переформатирование наших мозгов. Как показали некоторые проблемы, в том числе с той же мобилизацией, в чем-то они весьма преуспели.

Возвращаясь к вашему вопросу о сторонниках и противниках, все-таки нужно ответить на вопрос, имеет ли государство право заниматься ценностями. Ответ: да! Причем не только имеет право, но и обязано это делать. У нас государство не антипод общества, а его часть. В идеале это должна быть лучшая его часть, которую общество должно выделять из себя для обеспечения функции управления в интересах именно общества. Многие ученые говорят, что это важная черта русской ментальности и русской культуры. Ей свойственно не противостояние государству, а отождествление себя с ним («наш президент», «наш государь», «наш генсек»). Нет такого, что «это они, а это мы» – напротив, «это мы, и это наша страна». Государство не только защищает общество, наводит в нем порядок, занимается здравоохранением, решает другие важные задачи, вплоть до утверждения правил дорожного движения, – оно должно еще и заниматься воспитанием людей.

Главной проблемой при разработке нашего указа стало то, что многие представители «творческой интеллигенции» отрицают такой подход. С другой стороны, когда мы сравниваем сторонников и противников «Основ...», то мы видим преобладание сторонников с большим перевесом. Общественные обсуждения этого документа получили массу отзывов через сайт regulation.gov (федеральный портал нормативно-правовых актов). Мы читали все отзывы, которых было очень много. Наш документ рассылали в различные творческие союзы, и его поддержали все, кто ориентирован на благо единого многонационального российского народа, его сохранения и сбережения. Непонимание того, что мы хотели, было у узкой группы «творческой интеллигенции», которая привыкла питаться от общества, но быть от него независимым.

Так совпало, что как только началась военная спецоперация, почти все наши оппоненты покинули

страну и тем самым окончательно определились за то, на чьей они стороне – нашего народа или неких внешних игроков.

Это стало особенно важным именно сейчас

– Обычно новые документы вносят в нашу жизнь что-то новое, а в данном случае документ направлен на утверждение традиционных ценностей. По крайней мере, с формальной точки зрения тут видится противоречие. Зачем утверждать традиционное, то есть уже давно существующее?

– Это очень хороший вопрос, потому что многие наши оппоненты не понимают (или делают вид), чего мы хотим, обвиняя нас в том, что мы их зовем к домострою и продвигаем в двадцать первом веке какие-то замшелые идеи. Это не так. Мы – россияне, граждане России, которым свойственна определенная ментальность. Наше главное отличие от других состоит в ценностях. А что такое ценности? Для нас ценности – это не правила поведения в семнадцатом веке, а сознание того, что такое хорошо и что такое плохо (как в известном стихотворении Маяковского). Эти ценности не меняются веками и делают нас с вами теми, кем мы являемся. Ведь наша страна появилась не в 1991 году – у нее тысячелетняя история. Главное, что скрепляло нашу единую историю и населявший нашу страну народ (который ее населяет и будет населять), – это общие ценности, отличающиеся от ценностей других народов.

И мы призываем не к тому, чтобы жить так, как в семнадцатом веке, а призываем помнить, кто мы есть на самом деле. Поэтому ценности – не догма, а нравственные ориентиры, позволяющие давать ответы на любые новые вызовы, от коронавируса до «Хаймарсов», так, чтобы мы не теряли при этом нашу идентичность. Почему это важно для того, с чем мы сталкиваемся на нашем историческом пути?

Приведу в пример ЕГЭ, который давно и заслуженно критикуют. При принятии Болонской системы мы слепо взяли кальку с западных подходов в образовании и решили, что у нас они приживутся хорошо. Но нет: это разрушило нашу систему образования, которая действительно была хорошей (советская, основанная на дореволюционной). Конечно, у той системы были недостатки, но с ними нужно было бороться не разрушением всей системы. А мы именно всю систему порушили, уповав на то, что западные рецепты нам подойдут. Но наша ментальность отторгла эту систему, и стало только ху-

же. Поэтому сейчас есть понимание, что у нас свои ценности и что с ними нужно сверяться, чтобы нам оставаться самими собой и сохранять наш образ жизни.

– А можно ли говорить в данном случае о какой-либо новизне подхода к традиционным ценностям?

– Если это подход к государственной политике, то я думаю, что да, потому что до сей поры государство российское не занималось ценностями, о которых мы пишем в документе. Хотя в посланиях президента и в той же Стратегии национальной безопасности эти тезисы звучали еще с нулевых годов. Но у государства не было понимания того, насколько все это важно. Сейчас это понимание созрело, и президент Владимир Владимирович Путин принял решение о необходимости отдельного указа именно по ценностям.

Нельзя отказывать народу в праве на мировоззрение

– Что наиболее существенного вносит отдельный указ в российский идеологический дискурс?

– У нас в последние годы наконец возобладало понимание, что государство обязано заниматься воспитанием. Каким именно должно быть содержание этого воспитания? Мы это прописываем. Отсюда важное следствие: этот документ требует пересмотра наших учебных программ, разного рода концепций, доктрин, стратегий, госпрограмм. И мы должны подумать, точно ли все эти официальные документы соответствуют этой задаче.

Приведу пример. При объявлении мобилизации у нас уехали люди, которые не только не желают нас защищать, но и не желают в нашей стране жить. Но ведь и это объясняется недостатками в воспитании. Они вызваны тем, что кто-то что-то не сделал. А почему не сделал? Наверно, потому что не понимал, как делать, а может быть, в системе власти с него за это не спрашивали. И вот разработанный документ требует, чтобы это было сделано в соответствии с указом президента. Он дает возможность пересмотреть ранее проводимые действия и где-то сделать корректировку.

Что еще дает этот документ? Мы говорим о российской цивилизации и российской идентичности, о традиционных ценностях. В государственном аппарате госслужащие ежедневно принимают решения, ко-

го поддерживает государство и на что оно направляет свои ресурсы. Иногда это очевидно: из точки А в точку Б нет дороги – надо ее построить. Газа нет – нужно газ подвести. Но бывают вещи более сложные, особенно в культуре, в том числе в книгоиздании, в сфере образования и воспитания. Допустим, есть некий проект. Его инициаторы говорят: «Мы за все хорошее против всего плохого. Будет все хорошо, а плохо не будет». Как госслужащему понять, правда ли это или это просто попытка выманить деньги и насадить за эти деньги нечто чужеродное. Вышедший указ дает каждому госслужащему критерии для принятия решений о поддержке или отказе от поддержки того или иного проекта.

Теперь с этим документом решения будут приниматься не по принципу «чего моя левая нога захотела», не по субъективным пожеланиям, а по четким критериям – соответствует это или не соответствует традиционным ценностям. То есть это помощь для госаппарата в принятии решений, это гарантия того, чтобы решения принимались именно в интересах общества, а не так, как кому-то хотелось бы по личным соображениям.

– **Это веско – создание помощи для госаппарата в принятии решений. А можем ли мы говорить, что в указе постулируется цельная идеологическая концепция? Если да, то как бы вы сформулировали, в чем она состоит?**

– Вопрос с подвохом, потому что, как вы знаете, в нашей Конституции идеология запрещена. Поэтому мне бы не хотелось вдаваться в споры на тему «идеология это или не идеология». Я бы сказал так: это содержание политики в сфере воспитания, это мировоззрение. Пусть более изощренные в схоластике люди спорят, идеология ли это или что-то другое, но в документе изложены свойственные российской цивилизации традиционные ценности, которые должны быть содержанием нашей единой культурно-образовательной политики.

Суть концепции в нескольких словах: «мы хотим быть самими собой». Мы являемся отдельной цивилизацией и хотим оставаться таковой – не превращаться ни в китайцев, ни в американцев, ни в кого-то еще. Мы хотим оставаться россиянами – наследниками культуры. Мы считаем, что наши традиционные ценности для нас более приемлемы, чем какие-то иные. Это доказали наши предки своей кровью и своим трудом, и наши потомки будут жить в той стране, которую построили наши предки и мы. Вот чего мы хотим.

– **Вместе с тем хотелось бы попросить разъяснить один вопрос. При совместной концепту-**

альной работе ученых-обществоведов с высшими органами государственной власти какие принципы соблюдаются, чтобы не войти в противоречие со второй частью статьи 13 Конституции РФ, вводящей ограничение на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной? Как вообще следует понимать эту норму?

– Мы не занимались созданием какой-то обязательной идеологии. Мы занимались реализацией других положений Конституции, в которых говорится об обязанности государства проводить социально ориентированную политику в сферах образования, культуры и так далее (читайте 114-ю статью Конституции Российской Федерации.) Содержание этой политики раскрыто в основах документа. Ведь политика – это принятие некоторых решений на основании неких принципов. Вот эти принципы мы и разрабатывали.

Хотел бы еще напомнить, что наша Конституция писалась в 1993 году представителями американского агентства USAID. Об этом вы можете у них на сайте прочесть. В Конституции, увы, были заложены многие вещи, вызывающие обоснованные сомнения и вопросы, в том числе статья про идеологию. Многие такие вопросы были сняты благодаря внесению поправок в Конституцию в 2020 году, но не все.

Тогда, в 1993 году, все боялись возврата к власти КПСС, и статья 13-я Конституции, запрещавшая государственную идеологию, была нацелена на то, чтобы не допустить возврата к однопартийной системе. Но мне кажется, что тогда вместе с водой мы выплеснули и ребенка. Ведь одно дело, когда мы боремся с монополией на власть некой партии, а другое – когда мы, как вдруг оказалось, отказываем своему народу в праве на мировоззрение. И теперь мы занимаемся жонглированием словами, доказывая друг другу: традиционные ценности – это идеология или не идеология? Но ценности объективно есть, и они отличают нас от других культур и цивилизацией. Наверное, надо подумать о том, чтобы Конституция, не допуская навязывания какой-либо партией своей идеологии, вместе с тем не препятствовала нашему народу обрести свое самосознание.

А вообще, нынешняя Конституция на моей памяти примерно пятая. И сдается мне, что не последняя. И я думаю, что вопрос о дальнейшем совершенствовании Конституции еще будет поставлен.

Политика в сфере ценностей

– И все же пока норма об ограничении на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной остается. Служит ли она препятствием для установления в обществе минимально необходимого идейного, ценностного консенсуса? Или не мешает ему, а является разумным ограничителем?

– В том-то все и дело, что общественный консенсус по всем абсолютно вопросам в принципе невозможен. Каждая социальная группа имеет свои интересы, так что его никогда не будет. Может быть, можно говорить о наиболее общих и базовых вещах, которые определяют фундамент нашего общества, его основы. Вот по этим базовым вещам у нас консенсус по факту уже есть, просто потому что мы действительно видим себя некой общностью. Я не думаю, что это зависит от Конституции. Есть объективные реальности (Россия, русский мир, российский многонациональный народ), а есть некие юридические документы. Друг от друга они не так сильно зависят. Что бы ни написали в Конституции, российская (русская) цивилизация была, есть и будет. Просто здесь слово «консенсус» не очень подходит – здесь дело не в консенсусе, а в самосознании нашего народа.

– А как вы видите реализацию положений указа на практике?

– Большой раздел указа посвящен его практической реализации. Это инструменты и механизмы. Их довольно много, начиная с необходимости каждого ведомства разработать планы реализации указа и заканчивая более сложными мероприятиями. Например, предусматривается проведение мониторинга реализации данной политики (насколько она успешна). Мониторинг, в свою очередь, требует разработки системы показателей для измерения ее реализации – пока такой системы нет. Эта задача требует решения, и мы над ним работаем.

Далее, там есть очень важное указание на необходимость межведомственной координации. Мне кажется, что главное – это именно координация. У нас сегодня около десятка министерств и ведомств, которые должны заниматься реализацией политики в сфере ценностей. Но нет органа, координирующего деятельность между ними. Невозможно ведь заниматься полноценным воспитанием людей и сбережением наших ценностей, когда у нас в театрах одно, в музеях другое, а в телевизоре третье – и все друг другу противоречит или, в лучшем случае, никак не координируется. Сейчас мы именно это имеем. У нас очень много продуктов в кино, в театрах, в телевидении, которые противоречат нашим ценностям. Но у каждого ведомства есть свое понимание, что с этим делать дальше. К сожалению, нет единой политики – по моему мнению, она появится лишь при появлении такого координирующего органа.

На мой взгляд, создание такого единого координирующего органа должно быть важнейшим следствием из данного указа. Этот орган должен стать главным субъектом государственной политики в сфере традиционных ценностей, который координировал бы и проверял работу других ведомств, тем самым позволяя перейти от хороших слов к не менее хорошим делам.

Из «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», указа президента от 9 ноября 2022 года

«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощие, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Дмитрий Ульянов